

СРЕДСТВА ДИАГНОСТИКИ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ В ТЕКСТАХ ПЬЕС МОЛОДЫХ ДРАМАТУРГОВ УРАЛА

Выявление феномена идентичности – важнейшая задача современного научного знания. Идентичность личности – «это устойчивое представление о себе» [Радугин 2002: 182]. Выражением идентичности является формула *Я есть такой-то*, включающая прямой идентификатор, т. е. определитель в форме именного сказуемого. В высказываниях употребляются «таксономические и характеризующие предикаты» [Арутюнова 1999: 8].

Социально ориентированная драматургия «новой волны» оперативно реагирует на проявления кризиса идентичности. Последнее отражается в структурировании системы образов персонажей. Объектом анализа может служить жанроспецифический сегмент композиции текста – «Действующие лица». Традиционно автор представляет читателю и зрителю каждого из персонажей, отмечая с помощью предикатов пол, возраст, семейное положение, профессию и др. Уральские драматурги, ученики Николая Коляды, отступают от канонов жанра. Специальный анализ перечней действующих лиц в пьесах молодых авторов позволяет выявить средства и приемы, с помощью которых драматурги, следуя эстетической конвенции уральской школы [См.: Купина 2016; Руднев 2018: 258–259], диагностируют процесс деиндивидуализации и кризис социальной идентичности.

С помощью личных местоимений и порядковых числительных авторы выделяют лишь гендерную принадлежность персонажей, отказываясь от собственных имен и таксономических предикатов. Например, **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА**: *Она*; *Он* [Филатова 2000: 82]. Ср.: *Первый*, *Второй* [Малашенко 2000: 186]. Усреднение личности акцентирует частица *еще*, обозначающая отнесение лица к ряду известных. В подобных случаях числительное соединяется с личным местоимением: *еще один Он*. Обезличивание трактуется как невыделимость персонажа из ряда подобных: *и другие*; *и прочие*. Собственное имя нередко заменяется кличкой (*Сивый*; *Кузнецик*; *Светлячок*). Сигнал кризиса социальной идентичности – отсутствие в перечне действу-

ющих лиц таксономических предикатов, передающих информацию о профессиональной принадлежности персонажа и цепочки предикатов, позволяющих составить представление о репертуаре социальных ролей персонажа. Особый прием – исключение перечня действующих лиц из композиционной структуры текста.

Литература

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1999.
- Купина Н. А.* Уральская школа современной драматургии: основы эстетической конвенции // *Slavia Orientalis*. LXV. Nr 3. С. 557–571.
- Малашенко Н. С.* Осторожно, листопад! // *Арабески: Пьесы уральских авторов* / Ред.-сост. Н. Коляда. Екатеринбург, 2000. С. 185–200.
- Радугин А. А.* Психология и педагогика. М., 2002.
- Руднев П.* Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950–2010-е. М., 2018.
- Филатова Т. А.* Танцевальные вариации в новогоднюю ночь // *Арабески: Пьесы уральских авторов* / Ред.-сост. Н. Коляда. Екатеринбург, 2000. С. 82–110.

Чэн Цзяоцзяо
Екатеринбург, Россия

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЧЕРКОВ В. М. ПЕСКОВА

Изучение способов вербализации ценностных установок – одно из актуальных направлений исследований современной лингвистики. Категориально-текстовый подход к анализу очерков В. М. Пескова позволяет выявить ценностные предпочтения автора текста. Наиболее репрезентативной является категория темы. В результате анализа текстов выявляются две крупные темы: *Человек* и *Природа*.

В текстах, посвященных природе, представлены экологические ценности: автор с любовью описывает жизнь животных, птиц, растений (*В травяных джунглях*, *Лесные встречи*, *Лесная сказка*, *Зимние квартиранты*, *На Усманке*, *бобровой речке*). Природа становится объединяющим началом в отношениях человека и окружающего мира, человека и человека, а также гармонизирует внутренний мир